



300-летний юбилей династии Романовых как фактор укрепления монархических настроений в Тамбовской губернии

Сергей Александрович Офицеров 

ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный технический университет»
392000, Российская Федерация, г. Тамбов, ул. Советская, 106/5
serj.officerov@yandex.ru

Аннотация

Актуальность. Взаимосвязь монархической формы правления с духовно-ценностными установками российского социума помогает глубже понять процессы, протекавшие в поздней Российской империи. Исторический опыт политических практик, примененных династией Романовых для поднятия своего авторитета, уровня патриотизма и консолидации российского общества, вполне может быть использован в современных политических технологиях.

Материалы и методы. Источниковой базой исследования стали материалы Государственного архива Тамбовской области. Они содержат достаточно обширный массив делопроизводственной документации, связанной с подготовкой и организацией торжеств, проводимых на территории тамбовского региона в 1913 г. Методологической основой работы являются как специально исторические, так и общие способы исторического познания: генетический и факторный методы, а также принципы историзма и объективности.

Результаты исследования. Рассмотрены процедуры формирования официальных делегаций, направляемых от Тамбовской губернии на основные торжества в столицу; меры пресечения антиправительственных выступлений; влияние РПЦ на празднование юбилея воцарения дома Романовых; организация и проведение различных просветительских и торжественных мероприятий, призванных подчеркнуть особую значимость юбилея для правящей императорской фамилии в частности и Российского государства в целом.

Выводы. Празднование 300-летия правящей династии во многом способствовало повышению уровня монархических настроений в системе социальных установок различных слоев населения Тамбовской губернии. Однако эффект от этой кампании мог быть существенно большим, если бы не имели место чрезмерная бюрократизация подходов и высокий уровень полицейского контроля при организации торжественных мероприятий.

Ключевые слова: 300-летний юбилей, династия Романовых, монархические настроения, Тамбовская губерния, провинциальное общество

Благодарности: Автор выражает искреннюю благодарность научному руководителю Константину Владимировичу Самохину за предложения по улучшению статьи.

Финансирование: Работа выполнена без внешних источников финансирования.

Вклад автора: С.А. Офицеров – постановка проблемы исследования, разработка методологии, написание черновика рукописи, обзор современных исследований по проблеме, формулировка выводов и результатов исследования.

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: *Офицеров С.А.* 300-летний юбилей династии Романовых как фактор укрепления монархических настроений в Тамбовской губернии // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2025. Т. 30. № 4. С. 976-987.
<https://doi.org/10.20310/1810-0201-2025-30-4-976-987>

Original article

<https://doi.org/10.20310/1810-0201-2025-30-4-976-987>

The 300th anniversary of the Romanov dynasty as a factor in strengthening of monarchist sentiments in the Tambov province

Sergey A. Ofitserov 

Tambov State Technical University
106/5 Sovetskaya St., Tambov, 392000, Russian Federation
serj.ofitserov@yandex.ru

Abstract

Importance. The relationship between the monarchical form of government and the spiritual and value orientations of the Russian society helps to understand more deeply the processes that took place in the late Russian Empire. The historical experience of political practices used by the Romanov dynasty to raise its authority, the level of patriotism and the consolidation of Russian society can be fully used in modern political technologies.

Materials and Methods. The materials of the State Archives of the Tambov Region became the source base of the research. They contain a fairly extensive array of business and production documentation related to the preparation and organization of celebrations held in the Tambov Province in 1913. The methodological basis of the paper is both specifically historical and general methods of historical knowledge: genetic and factorial methods, as well as the principles of historicism and objectivity.

Results and Discussion. The author focuses on such aspects as the procedures for forming official delegations sent from the Tambov Province to the main celebrations in the capital; measures to suppress anti-government demonstrations; the influence of the Russian Orthodox Church on the celebration of the anniversary of the accession of the House of Romanov; the organization and holding of various educational and celebratory events designed to emphasize the special significance of the anniversary for the ruling imperial family in particular and the Russian state as a whole.

Conclusion. The celebration of the 300th anniversary of the ruling dynasty largely contributed to the increase of the level of monarchist sentiments in the system of social attitudes of various strata of the population of the Tambov Province. However, the effect of this campaign could have been significantly greater if there had not been excessive bureaucratization of approaches and a high level of police control in organizing ceremonial events.

Keywords: 300th anniversary, Romanov dynasty, monarchist sentiments, Tambov Province, provincial society

Acknowledgements. The author extends his sincere gratitude to the supervisor Konstantin V. Samokhin, suggestions to improve the paper.

Funding. The study had no external funding.

Author's Contribution: S.A. Ofitserov – statement of the research problem, methodology development, writing – original draft preparation, review of modern research on the issue, formulated the conclusions and results of the study.

Conflict of Interests. The author declares no conflict of interests.

For citation: Ofitserov, S.A. (2025). The 300th anniversary of the Romanov dynasty as a factor in strengthening of monarchist sentiments in the Tambov province. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki = Tambov University Review. Series: Humanities*, vol. 30, no. 4, pp. 976-987. <https://doi.org/10.20310/1810-0201-2025-30-4-976-987>

АКТУАЛЬНОСТЬ

Российская государственность на протяжении всей истории своего существования являлась основой для формирования и развития русского социума. Политические институты, определявшие до 1917 г. монархический каркас Российского государства, регулировали социальные практики, возникавшие в жизни как отдельных людей, так и целых социальных групп. Естественно, что такое прочное и длительное взаимодействие не могло не отразиться и найти свое выражение и распространение в системе духовно-ценностных установок русского народа. В частности, патернализм, который являлся одним из краеугольных принципов, присущих российской ментальности, коррелировался с монархизмом и соответствующим образом правителя, что во многом определяло национальное самосознание и оказывало существенное влияние на развитие различных процессов, имевших место в отечественной истории. Несомненно, что изучение динамики монархических настроений, а также факторов, инициирующих ее изменение в ту или иную сторону, во многом помогут глубже проникнуть и понять те тенденции, которые складывались и обуславливали сущность русского исторического процесса, а также выявить детерминации цивилизационных поворотов, которые существенным образом меняли облик российской государственности, как, например, это имело место в начале XX века.

Кроме того, политический инструментарий, использованный династией Романовых для укрепления своих позиций в период, когда авторитет государя в условиях нараста-

ния противоречий политического, экономического, социального и иного плана падал, а яркий традиционный образ «добраго царя-батюшки» начал тускнеть, поможет не только создать полноценную картину процессов, имевших место в поздней Российской империи, но и имеет серьезный потенциал для применения в современных политических практиках с целью укрепления патриотизма и консолидации российского общества в условиях непростой внешнеполитической обстановки.

Дополнительную актуальность поставленной в исследовании проблеме придает тот факт, что, несмотря на обилие публикаций, в которых исследуются различные аспекты подготовки и проведения торжеств, посвященных 300-летию юбилею воцарения династии Романовых на российском престоле, в различных регионах Российской империи [1–22], комплексные исследования относительно опыта Тамбовской губернии на данный момент отсутствуют.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

Основным историческим источником для проведения исследования послужили материалы Государственного архива Тамбовской области. В частности, речь идет о различной делопроизводственной документации, содержащейся в деле № 8699 «Дело о проведении юбилея 300-летия дома Романовых» и относящейся к фонду 4 «Канцелярия Тамбовского губернатора»¹. В первую очередь, источниковой базой стали отчеты уездных исправников Тамбовской губернии о подготовке и проведении мероприятий, по-

¹ ГАТО (Государственный архив Тамбовской области). Ф. 4. Оп. 1. Д. 8699.

священных юбилею правящей династии, телеграммы и распоряжения губернатора в органы местной или губернской администрации и их ответы, а также соответствующие документы, направляемые в центральные государственные учреждения, и т. д. Другим важным источником стали агентурные сведения о настроениях населения Тамбовской губернии в день празднования 300-летия дома Романовых².

Следует заметить, что данный вид исторических источников имеет достаточно высокую степень достоверности в связи с тем, что соответствующим чиновникам и должностным лицам было необходимо иметь представление о ходе реализации торжественных мероприятий и достигнутом с их помощью эффекте, максимально приближенное к действительности. Однако не стоит сбрасывать со счетов и желание тех же уездных исправников «приукрасить» результативность осуществленных мер.

Нами использованы такие методы исследования, как историко-генетический и факторный, а также принципы историзма и объективности. Последние два позволили, на наш взгляд, создать картину событий 1913 г., приближенную к реальности, освобожденную от различных устоявшихся клише, созданных либеральными и левыми политическими силами, а также советскими историками. Первые два стали основой выявления факторов, повлиявших на становление и формирование соответствующих процессов, а также достаточно глубокого понимания необходимых причинно-следственных связей. Синтез указанной выше методики определил комплексность и эффективность анализа, проведенного в отношении собранного архивного материала и имеющихся современных научных публикаций.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Поражение в русско-японской войне, революционные потрясения 1905–1907 гг. под-

² ГАТО. Ф. 272. Оп. 1. Д. 1684 «Тамбовское губернское жандармское управление».

точили не только политические и социально-экономические устои российского самодержавия, но и такой его духовно-идеологический стержень, как устойчивость традиционной легитимности, находящий свое выражение в сакрализации личности монарха и правящей династии.

Некоторая внутривластная стабилизация, последовавшая после третьеиюньского переворота, выход национальной экономики на траекторию довольно-таки устойчивого роста открывали перспективы упрочения режима монархической власти в Российской империи, пусть уже с обновленным ключевыми государственно-правовыми актами 1905–1906 гг. фасадом. Однако реализация подобной возможности во многом обуславливалась тем, насколько быстро и эффективно государственному аппарату удалось бы возместить, заглаживать тот репутационный ущерб, который был нанесен институту монархии теми военными, социально-политическими и экономическими катаклизмами, которые сотрясали Россию с самого начала XX века. Самодержавие предпочло искать опору своей легитимации в изменившихся социально-политических реалиях не в будущем, а в прошлом, придать ей ретроспективный характер. Ее укрепление стали искать в событиях прошлого.

Это находило свое выражение в выборе особого инструментария – политических практик, заключавшихся в организации празднования юбилеев каких-либо значимых исторических событий и придания ему максимального публичного резонанса посредством масштабирования торжественных мероприятий. В период, предшествующий началу Первой мировой войны, ежегодно могло отмечаться с большим или меньшим размахом до нескольких десятков юбилеев или годовщин. Столь несвойственная предшествующей эпохе интенсивность празднования различных исторических событий была достаточно точно окрещена одним из современных исследователей «юбилейной лихорадкой» или «юбилееманией» [20, с. 42; 21, с. 98-99]. Такого рода юбилеи, с одной сто-

роны, отражали целенаправленные усилия правительства по формированию исторической памяти народа посредством актуализации в массовом сознании определенных исторических событий, с другой – они преследовали вполне утилитарную задачу – сконструировать необходимый политический фон и консолидировать общество вокруг личности монарха и института монархии в целом. Своего рода венцом, апофеозом юбилейной компании в постреволюционное десятилетие должно было стать празднование 300-летия воцарения династии Романовых в России. Весьма масштабные мероприятия в рамках романовского юбилея охватили всю Российскую империю, в том числе и Тамбовскую губернию.

Необходимо сказать, что уже в ходе подготовки к торжественному празднованию данного юбилея проявилась весьма примечательная тенденция, проходившая рефреном через всю юбилейную кампанию. Она заключалась в стремлении бюрократического аппарата поставить под полный политический контроль буквально все аспекты предстоящих мероприятий.

Очевидным такого рода намерение стало уже на этапе формирования состава губернских делегаций, которые должны были прибыть на главные торжества романовского юбилея в Санкт-Петербурге 21 и 22 февраля 1913 г. 4 января этого года тамбовский губернатор был извещен циркулярной телеграммой об одобрении императором Николаем II основных положений, касавшихся организации торжеств. Они предусматривали, в числе прочего, направление каждой из губернских делегаций, которые должны были включать три основных депутации, – представителей от губернской дворянской корпорации, губернского земства и органов городского самоуправления. Численный состав каждой из депутатий рекомендовалось ограничить тремя лицами с тем, чтобы общая численность делегации не превышала девяти человек. Помимо этого, отдельная квота предоставлялась по сельскому населению губернии: крестьянство должно было быть

представлено одним делегатом. При этом предписывалось определить одного из членов волостной старшины либо иное равнозначное ему лицо из крестьянской среды. В качестве особой депутации губернатору разрешалось направить также не более трех делегатов от различных обществ или учреждений. Все списки по составу губернской делегации требовалось предъявить не позднее 15 января, лишь представления по кандидатуре от крестьянства разрешалось направить не позднее 18 февраля³.

Возможность допуска к императорскому приему делегатов от различных категорий гражданского общества вызвала живейший отклик среди различных общественных структур. Наибольшую активность проявили органы, выражавшие интересы предпринимательского сообщества, – биржевые комитеты. В начале января 1913 г. о намерении направить своих представителей в состав тамбовской губернской делегации и об избрании таковых губернатора Н.Ф. Ошанина уведомили тамбовский, моршанский и козловский биржевые комитеты. Однако самого по себе факта избрания оказалось недостаточно. 11 января губернатор обратился к начальнику Тамбовского губернского жандармского управления с представлением о необходимости проведения тщательной проверки избранных депутатов от биржевых комитетов на предмет их политической благонадежности. Их включение в губернскую делегацию было санкционировано властями лишь по получении положительного заключения от жандармского ведомства⁴.

Помимо осуществления контроля над формированием персонального состава делегаций, отправляемых на главные торжества в Санкт-Петербург, в поле зрения губернских властей находился еще целый ряд вопросов, связанных с организацией празднования юбилея уже непосредственно на территории тамбовского региона. Самым главным из них было недопущение каких-либо выступлений политического характера с антиправительст-

³ ГАТО. Ф. 4. Оп. 1. Д. 8699. Л. 1–4.

венными и антимонархическими лозунгами. Своего рода «группами риска» и предметом особых забот со стороны местных властей считались учащаяся молодежь и фабрично-заводские рабочие.

Уже в начале февраля 1913 г. тамбовский губернатор с пометкой «срочно, секретно» направил начальникам полицейских управлений губернии телеграмму, в которой уведомлял о наличии сведений о возможности «демонстративных выступлений революционно настроенных элементов» и требовал от них во взаимодействии с жандармским управлением принять все необходимые меры превентивного характера к предотвращению выступлений учащихся и рабочих как непосредственно в дни торжественных мероприятий, так и непосредственно после них⁵.

И если в отношении учащейся молодежи удалось найти такое превентивное средство – объявление 21 февраля во всех правительственных учреждениях и учебных заведениях неприсутственным днем, то с фабрично-заводскими рабочими все было намного сложнее. Министерство внутренних дел пре- бывало в твердой уверенности в том, что само по себе присутствие значительного количества рабочих на промышленных предприятиях и на прилежащих к ним территориях непременно будет использовано представителями «социал-демократических организаций» для организации митингов и демонстраций. Наиболее эффективной превентивной мерой политического контроля над активностью фабрично-заводских рабочих было бы объявление 21 февраля выходным днем, что позволило бы, по меньшей мере, избежать концентрации рабочих на промышленных объектах. Но здесь возникал целый ряд потенциально конфликтных ситуаций. Во-первых, какие-либо законные основания к остановке работ на предприятиях отсутствовали – 21 февраля не приходилось ни на выходной, ни на праздничный день. Во-вторых, любая остановка производства была как по интересам промышленников, лишившихся

⁴ ГАТО. Ф. 4. Оп. 1. Д. 8699. Л. 12-14, 18-22.

⁵ Там же. Л. 84.

выручки, так и по интересам рабочих, тер- рявших заработную плату за вынужденный простой.

В силу этого министерство промышлен- ности и торговли предложило все же под- толкнуть предпринимателей к объявлению главного дня юбилейных тожеств выходным для рабочего персонала, но с полным сохра- нением для него заработной платы за указан- ный день. Оказать воздействие на владельцев производств должны были фабрично-завод- ские инспекции, постоянно с ними взаимо- действующие. 7 февраля данные предложе- ния были обсуждены и одобрены на заседа- нии Совета министров, а затем уже доведены до губернаторов, которым предстояло во- площать их в жизнь. 15 февраля телеграмма с соответствующим содержанием была полу- чена тамбовским губернатором от министра внутренних дел и немедленно была доведена до сведения должностных лиц фабрично- заводских инспекций⁶. Уже на следующий день, 16 февраля 1913 г., старший фабрич- ный инспектор Тамбовской губернии уве- домлял губернатора о том, что работа с вла- дельцами и управляющими заводских и про- мышленных предприятий в данном направ- лении была начата⁷.

Особая роль в праздновании 300-летия воцарения династии Романовых, особенно в провинции, сыграла Русская православная церковь. Мероприятия религиозного харак- тера, посвященные романовским торжествам, начались в Тамбовской губернии еще 19 февраля 1913 г. В этот день, по всей видимо- сти, в связи с годовщиной принятия Мани- феста от 19 февраля 1861 г. об отмене крепо- стного права в России, в церквях были от- служены при стечении народа панихиды по императору Александру II⁸. 20 февраля они продолжились служением панихиды по ро- доначальнику царствующей династии на российском престоле – царю Михаилу Федо- ровичу Романову, а также по всем умершим

⁶ ГАТО. Ф. 4. Оп. 1. Д. 8699. Л. 92-92об.; Ф. 272. Оп. 1. Д. 1684. Л. 20.

⁷ ГАТО. Ф. 4. Оп. 1. Д. 8699. Л. 93.

⁸ ГАТО. Ф. 4. Оп. 1. Д. 8699. Л. 146.

царям, царицам, царевнам и великим князьям из династии Романовых. Об особом значении данных событий губернским властям сообщали исправники Козловского и Липецкого уездов⁹.

Наибольший размах и масштабность церковные мероприятия приобрели 21 февраля 1913 г. В городах губернии местом притяжения главных религиозных мероприятий становились главные храмы. Так, в Моршанске из всех городских церквей направились крестные ходы в Троицкий собор. На то же священное богослужение в него, наряду с прихожанами, была собрана вся учащая молодежь – ученики реального училища, мужской и женской гимназий, – присутствовали руководство и педагогический состав всех этих учебных заведений¹⁰. По аналогичному сценарию – с крестным ходом прихожан всех церквей к Соборной церкви, литургией и то же священным молебствием в ней – проходили то же священство в Липецке. По сообщению липецкого уездного исправника, на богослужении в главном храме присутствовали должностные лица всех правительственных, земских учреждений, органов городского самоуправления и масса простого народа¹¹. О наличии достаточного большого количества представителей всех слоев населения во время церковных богослужений как в городе, так и в сельской местности доводил информацию до сведения губернатора козловский уездный исправник¹².

Значимость церковных мероприятий, особенно применительно к сельской местности, заключалась и в том, что во время их проведения в обязательном порядке подлежал публичному оглашению Манифест Николая II от 21 февраля 1913 г. Как можно большее число населения должно было узнать о содержании монарших льгот и милостей, адресатами которых становились прак-

тически все социальные группы населения Российской империи. Это должно было способствовать заметному повышению авторитета самодержца и института монархии в глазах народа в дни юбилея.

Характерной чертой празднования романовского юбилея стало и то, что усилия по формированию монархических настроений в провинциальном социуме не ограничивались только мероприятиями религиозного значения, призванными актуализировать сакральное значение личности монарха, священный характер его власти. Они широко дополнялись и погружением публики в исторический дискурс, касающийся событий Смуты начала XVII века, роли избрания Романовых на российский престол, в преодолении глубокого социально-экономического и политического кризиса. Все это должно было сформировать у потребителей такого рода идеологем исторические параллели, аналогию с успокоением страны после революционных потрясений 1905–1907 гг., убежденность в исключительной роли монарха в стабилизации внутривнутриполитической ситуации, спасительности самого института монархии в истории российской государственности [18, с. 93].

Липецкий уездный исправник сообщал в губернский центр о том, что на всех промышленных предприятиях уезда после проведения торжественного молебствия для рабочих были устроены чтения по истории династии Романовых¹³. О массовой раздаче фабрично-заводским рабочим отпечатанной в местной типографии историко-популярной брошюры П.И. Бенедиктова «К юбилейным торжествам царствования Дома Романовых (1613–1913)» уведомлял моршанский уездный исправник¹⁴. Его сведения дополнялись отчетом полицмейстера, который фиксировал факт повсеместного проведения в учебных заведениях города лекций для обучающихся об истории династии Романовых, раздаче им изданных к юбилею тематических брошюр. Мероприятия подобной направленности проводились для

⁹ ГАТО. Ф. 4. Оп. 1. Д. 8699. Л. 144-144об., 146-146об.

¹⁰ ГАТО. Ф. 4. Оп. 1. Д. 8699. Л. 147-147об.; Ф. 272. Оп. 1. Д. 1684. Л. 23-23об.

¹¹ ГАТО. Ф. 4. Оп. 1. Д. 8699. Л. 144-144об.

¹² Там же. Л. 146-146об.

¹³ Там же. Л. 144-144об.

¹⁴ ГАТО. Ф. 4. Оп. 1. Д. 8699. Л. 143-143об.

публики и в помещении попечительства о народной трезвости¹⁵.

Светское содержание монархических торжеств в наибольшей мере проявляло себя в ходе имевших место мероприятий в городах Тамбовской губернии. Днем 21 февраля 1913 г. после проведения богослужений, как правило, в наиболее крупных городах, где квартировали воинские части, организовывались парады гарнизонных войск¹⁶. Для учеников средних и низших учебных заведений устраивались просветительские, литературные утренники и вечера. Учащиеся постарше принимали охотное участие в мероприятиях развлекательного характера, как это было, к примеру, в Липецке, где для учеников реального училища и учениц женской гимназии был проведен совместный танцевальный вечер¹⁷.

Торжественная, праздничная обстановка сказалась и на внешнем облике городов. По вечерам в праздничные дни 21, 22 и 23 февраля 1913 г. на улицах зажигалась иллюминация, здания правительственных, земских учреждений, органов городского самоуправления украшались электрическими лампочками и портретами императора. Хотя недостаток в выражении верноподданнических чувств в эти дни не было, но, тем не менее, местные власти предпочитали перестраховываться и организовывали массовые мероприятия, направленные на публичные проявления приверженности правящей династии. Так, в г. Моршанск ученики мужской гимназии и приходского училища шествовали в сопровождении педагогического состава к зданию городской управы, где перед юбилейным портретом Николая II распевали гимн «Боже, царя храни» и патриотическую песнь «Слався» композитора М. Глинки из оперы «Иван Сусанин»¹⁸.

В оценках должностных лиц полицейского ведомства относительно хода и резуль-

татов юбилейных мероприятий, проходивших 21 февраля, предшествующие и последующие дни, доминировали мажорные тона. Отмечалось, что никаких демонстраций и шествий с политическими лозунгами антимонархической направленности зафиксировано не было, обстановка на тех промышленных предприятиях, где 21 февраля не было объявлено выходным днем, была нормальной, ничем не отличалась от царившей в иные, обыденные дни, революционные прокламации среди рабочих и учащейся молодежи не распространялись. Настроения крестьян и различных слоев городского населения квалифицировались не иначе как «вообще патриотические», «торжественно спокойные», отличающиеся «сильным подъемом патриотических чувств всего населения», «особым подъемом патриотических чувств»¹⁹.

Но одновременно в документах мы можем найти свидетельства и обратной стороны атмосферы стабильности и спокойствия, проявлявшей себя практически повсеместно на территории Тамбовской губернии. Иллюстративен в этом отношении отчет козловского уездного исправника. Он довольно откровенно утверждал, что отсутствие в публичном пространстве революционного элемента, антимонархических лозунгов и прокламаций объяснялось не недостаточностью соответствующих умонастроений среди жителей уезда и города, а скорее тем эффектом, которое произвело патрулирование конной полицейской стражей улиц города, заметно усиленное с 19 февраля 1913 г. Большинство рабочих, сочувствующих социал-демократам и иным политическим организациям революционной направленности, проживало в селе Кочетовка Козловского уезда. Направление туда усиленного отряда в 15 человек конной стражи во главе с приставом заставило их воздержаться от организации политических акций антимонархического характе-

¹⁵ ГАТО. Ф. 4. Оп. 1. Д. 8699. Л. 147-147об.

¹⁶ Там же.

¹⁷ Там же. Л. 144-144об.

¹⁸ ГАТО. Ф. 4. Оп. 1. Д. 8699. Л. 147-147об.; Ф. 272. Оп. 1. Д. 1684. Л. 23-23об.

¹⁹ ГАТО. Ф. 4. Оп. 1. Д. 8699. Л. 122, 123, 124, 125, 127, 143-143об., 144-144об., 145, 147-147об., 148, 149, 153-153об., 156; Ф. 272. Оп. 1-с. Д. 1684. Л. 23-23об.

ра²⁰. Иными словами, соблюдение общественного порядка, преобладание в публичном пространстве монархического дискурса очень четко коррелировались с резким усилением мер охранительного характера, потенциальной угрозой применения широких репрессий в отношении противников монархического режима.

ВЫВОДЫ

Резюмируя, стоит отметить, что празднование 300-летия воцарения дома Романовых на российском престоле стало наиболее масштабной кампанией, призванной обеспечить консолидацию различных социальных групп вокруг трона, укрепить пошатну-

вшийся в результате военного поражения и революционных событий авторитет и репутацию института монархии в России. В определенной мере она способствовала актуализации монархических настроений в Тамбовской губернии, особенно в среде крестьянства, части городского населения, учащейся молодежи. Однако в полной мере потенциал юбилейной романовской кампании по укреплению легитимности монархического режима в глазах провинциального сообщества использован не был. Чрезмерная бюрократизация подходов к организации торжеств и обстановка тщательного полицейского контроля выхолащивали ее идеологический смысл, способствовали формированию взаимной отчужденности между властью и обществом.

²⁰ ГАТО. Ф. 4. Оп. 1. Д. 8699. Л. 146-146об.

Список источников

1. *Алексеев И.Е.* Празднование татарами Казани и Казанской губернии 300-летия царствования Дома Романовых // Мусульманский мир. 2014. № 1. С. 8-44. <https://elibrary.ru/xubgff>
2. *Алленова В.А.* Романовские торжества 1913 года в Воронежской губернии // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: История. Политология. Социология. 2014. № 3. С. 5-13. <https://elibrary.ru/svzlgx>
3. *Дмитриева О.О.* Региональный уровень празднования 300-летнего юбилея царствующего дома Романовых на примере г. Чебоксары // Вестник Марийского государственного университета. Серия: Исторические науки. Юридические науки. 2021. Т. 7. № 3 (27). С. 217-224. <https://doi.org/10.30914/2411-3522-2021-7-3-217-223>, <https://elibrary.ru/rjeoob>
4. *Ищенко О.В.* Участие воспитанников учебных заведений Сибири в праздновании 300-летия Дома Романовых // Вестник Томского государственного университета. История. 2014. № 1 (27). С. 32-35. <https://elibrary.ru/qdndos>
5. *Левкиевская Е.Е.* Юбилейное путешествие Романовых 1913 г. на фоне имперских юбилеев: метафора пути // Романовы в дороге. Путешествия и поездки членов царской семьи по России и за границу. Москва; Санкт-Петербург: Нестор-История, 2016. С. 268-280. <https://elibrary.ru/yurulz>
6. *Лиманова С.А.* Корпус источников о 300-летнем юбилее династии Романовых: источниковедческий анализ // Вестник архивиста. 2013. № 4. С. 94-107. <https://elibrary.ru/rffciz>
7. *Лиманова С.* Последний юбилей империи // Родина. 2013. № 12. С. 85-88. <https://elibrary.ru/rqribp>
8. *Лиманова С.А.* 300-летний юбилей династии Романовых как «аккумулированный опыт» способов организации имперских торжеств // История России с древнейших времен до XXI века: проблемы, дискуссии, новые взгляды. Москва: Ин-т Рос. истории РАН, 2019. С. 226-232. <https://elibrary.ru/rgnwxd>
9. *Магсумов Т.А.* Школа и дети в праздновании 300-летия воцарения династии Романовых // Былые годы. 2013. № 30 (4). С. 79-87. <https://elibrary.ru/rtxjdn>
10. *Рыжова А.П.* «В общем стремлении к славянскому идеалу»: празднование 300-летия дома Романовых в Царстве Польском // Вестник Московского университета. Серия 8: История. 2021. № 2. С. 18-33. <https://elibrary.ru/zfljuh>
11. *Рыжова А.П.* Народы «не могут не искать счастья у престола Великого Царя Русского»: Романовские торжества в Эриванской и Тифлисской губерниях в 1913 г. // Журнал исторических исследований. 2019. Т. 4. № 3. С. 60-66. <https://elibrary.ru/xdmgyr>

12. Рыжова А.П. «Повсюду чувствовался редкий подъем патриотического чувства»: Романовские торжества в Бакинской и Елисаветпольской губерниях в 1913 году // Тетради по консерватизму. 2022. № 2. С. 174-184. <https://doi.org/10.24030/24092517-2022-0-2-174-184>, <https://elibrary.ru/boyyjw>
13. Рыжова А.П. «Русские по сердцу»: празднование 300-летия династии Романовых в Чечне // Новое прошлое. 2020. № 1. С. 84-102. <https://doi.org/10.18522/2500-3224-2020-1-84-102>, <https://elibrary.ru/qtfuilh>
14. Рыжова А.П. «Теперь уже часть дорогой России»: празднование 300-летнего юбилея Дома Романовых в Узбекистане // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. 2021. № 12. С. 38-41. <https://doi.org/10.37882/2223-2982.2021.12.25>, <https://elibrary.ru/xzvzoi>
15. Рыжова А.П. Юбилейные торжества в честь 300-летия династии Романовых в Области Войска Донского // Новое прошлое. 2022. № 2. С. 150-166. <https://doi.org/10.18522/2500-3224-2022-2-150-166>, <https://elibrary.ru/byddta>
16. Святлов А.А. Празднование 300-летия Дома Романовых: педагогический потенциал юбилея // Преподавание истории в школе. 2025. № 4. С. 62-66. https://doi.org/10.51653/0132-0696_2025_4_62, <https://elibrary.ru/rusjst>
17. Смирнов Ю.Н. Воцарение Романовых и «романовские» юбилейные даты с точки зрения модернизационного подхода к изучению // Модернизация культуры: диалоги о прошлом и настоящем в науке, искусстве, образовании: материалы 9 Междунар. науч.-практ. конф. Самара, 2023. С. 11-15. <https://elibrary.ru/mueecy>
18. Томилов И.С. Празднование 300-летия Дома Романовых в Санкт-Петербурге глазами тобольского духовенства (по воспоминаниям протоиерея Димитрия Смирнова) // Известия Алтайского государственного университета. 2013. № 4-2 (80). С. 93-97. [https://doi.org/10.14258/izvasu\(2013\)4.2-19](https://doi.org/10.14258/izvasu(2013)4.2-19), <https://elibrary.ru/ryeomd>
19. Томилов И.С., Федотова Д.Ю. Традиции празднования юбилейных дат в Тобольской губернии в конце XIX – начале XX в. // Вестник Томского государственного университета. 2017. № 414. С. 145-147. <https://doi.org/10.17223/15617793/414/23>, <https://elibrary.ru/xxhpnn>
20. Цимбаев К.Н. Православная Церковь и государственные юбилеи Императорской России // Отечественная история. 2005. № 6. С. 42-51. <https://elibrary.ru/opkmvr>
21. Цимбаев К.Н. Феномен юбилеямани в российской общественной жизни конца XIX – начала XX века // Вопросы истории. 2005. № 11. С. 98-108. <https://elibrary.ru/ruyopd>
22. Wortman R. Visual Texts, Ceremonial Texts, Texts of Exploration: Collected Articles on the Representation of Russian Monarchy. Boston: Academic Studies Press Publ., 2014. 444 p. <https://doi.org/10.2307/j.ctt21h4wkb>

References

1. Alekseev I.E. (2014). Celebration of the 300th anniversary of the House of Romanov's reign by the Tatars of Kazan and the Kazan province. *Musul'manskii mir = Muslim World*, no. 1, pp. 8-44. (In Russ.) <https://elibrary.ru/xubgff>
2. Allenova V.A. (2014). Anniversary of Romanov dynasty in Voronezh province in 1913. *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya. Politologiya. Sotsiologiya = Proceedings of Voronezh State University. Series: History. Political Science. Sociology*, no. 3, pp. 5-13. (In Russ.) <https://elibrary.ru/svzlgx>
3. Dmitrieva O.O. (2021). Regional level of celebration of the 300th anniversary of the reigning House of the Romanovs on the example of the city of Cheboksary. *Vestnik Mariiskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoricheskie nauki. Yuridicheskie nauki = Vestnik of the Mari State University. Chapter: Historical Sciences. Legal Sciences*, vol. 7, no. 3 (27), pp. 217-224. (In Russ.) <https://doi.org/10.30914/2411-3522-2021-7-3-217-223>, <https://elibrary.ru/rjeoob>
4. Ishchenko O.V. (2014). Participation of the Siberian students and pupils in celebrating of 300-year's anniversary of Romanov's dynasty. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Istoriya = Tomsk State University Journal of History*, no. 1 (27), pp. 32-35. (In Russ.) <https://elibrary.ru/qdndos>
5. Levkieskaya E.E. (2016). The Romanovs' jubilee journey of 1913 against the backdrop of imperial anniversaries: a metaphor for the path. *Romanovy v doroge. Puteshestviya i poezdki chlenov tsarskoi sem'i po Rossii i za granitsu = The Romanovs on the Road. Travels and Trips of Members of the Royal Family in*

- Russia and Abroad*. Moscow, St. Petersburg, LLC “Nestor-History” Publ., pp. 268-280. (In Russ.) <https://elibrary.ru/yurulz>
6. Limanova S.A. (2013). Sources of tercentennial jubilee of the Romanovs’ dynasty: source study analysis. *Vestnik arkhivista = Herald of an Archivist*, no. 4, pp. 94-107. (In Russ.) <https://elibrary.ru/rffciz>
 7. Limanova S. (2013). The last anniversary of the empire. *Rodina*, no. 12, pp. 85-88. (In Russ.) <https://elibrary.ru/rqribp>
 8. Limanova S.A. (2019). The 300th anniversary of the Romanov dynasty as an “accumulated experience” of ways of organizing of imperial celebrations. *Istoriya Rossii s drevneishikh vremen do XXI veka: problemy, diskussii, novye vzglyady = History of Russia from Ancient Times to the 21st Century: Problems, Discussions, New Views*. Moscow, Institute of History of the Russian Academy of Sciences Publ., pp. 226-232. (In Russ.) <https://elibrary.ru/rgnwxd>
 9. Magsumov T.A. (2013). School and children in the celebration of the 300th anniversary of the accession of the Romanov dynasty. *Bylye Gody*, no. 30 (4), pp. 79-87. (In Russ.) <https://elibrary.ru/rtxjdn>
 10. Ryzhova A.P. (2021). “In the common striving towards the Slavic ideal”: the celebration of the tercentenary of the Romanovs’ House in the kingdom of Poland. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 8: Istoriya = Moscow University Bulletin. Series 8: History*, no. 2, pp. 18-33. (In Russ.) <https://elibrary.ru/zfljuh>
 11. Ryzhova A.P. (2019). The peoples “cannot but seek happiness at the throne of the Great Tsar of Russia”: the Romanov celebrations in the Erivan and Tiflis governorates in 1913. *Zhurnal istoricheskikh issledovaniy*, vol. 4, no. 3, pp. 60-66. (In Russ.) <https://elibrary.ru/xdmgvr>
 12. Ryzhova A.P. (2022). “Rare upsurge of patriotic feeling was felt everywhere”: Romanov celebrations in Baku and Elisabethpol governorates in 1913. *Tetrady po konservatizmu*, no. 2, pp. 174-184. (In Russ.) <https://doi.org/10.24030/24092517-2022-0-2-174-184>, <https://elibrary.ru/boyyjw>
 13. Ryzhova A.P. (2020). “Russians by heart”: the celebration of 300th anniversary of the Romanov dynasty in Chechnya. *Novoe proshloe = The New Past*, no. 1, pp. 84-102. (In Russ.) <https://doi.org/10.18522/2500-3224-2020-1-84-102>, <https://elibrary.ru/qtfuuh>
 14. Ryzhova A.P. (2021). “Now part of Dear Russia”: celebration of the 300th anniversary of the Romanov Dynasty in Uzbekistan. *Sovremennaya nauka: aktual'nye problemy teorii i praktiki. Seriya: Gumanitarnye nauki*, no. 12, pp. 38-41. (In Russ.) <https://doi.org/10.37882/2223-2982.2021.12.25>, <https://elibrary.ru/xzvzoi>
 15. Ryzhova A.P. (2022). Anniversary celebrations in honor of the 300th anniversary Romanov Dynasty in the Don Cossack region. *Novoe proshloe = The New Past*, no. 2, pp. 150-166. (In Russ.) <https://doi.org/10.18522/2500-3224-2022-2-150-166>, <https://elibrary.ru/byddta>
 16. Svyatov A.A. (2025). Celebrating the 300th anniversary of the House of Romanov: the pedagogical potential of the jubilee. *Prepodavanie istorii v shkole*, no. 4, pp. 62-66. (In Russ.) https://doi.org/10.51653/0132-0696_2025_4_62, <https://elibrary.ru/rusjst>
 17. Smirnov Yu.N. (2023). The accession of the Romanovs and the “Romanov” anniversaries from the point of view of the modernization concept in history studies. *Materialy 9 Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii «Modernizatsiya kul'tury: dialogi o proshlom i nastoyashchem v nauke, iskusstve, obrazovanii» = Proceedings of the 9th International Scientific and Practical Conference “Modernization of Culture: Dialogues about the Past and Present in Science, Art, Education”*. Samara, Samara State Institute of Culture Publ., pp. 11-15. (In Russ.) <https://elibrary.ru/mueecy>
 18. Tomilov I.S. (2013). Celebrating the 300th anniversary of the Romanov dynasty in St. Petersburg through the eyes of the clergy of the Tobolsk (according to the memoirs of archpriest Dimitry Smirnov). *Izvestiya Altaiskogo gosudarstvennogo universiteta*, no. 4-2 (80), pp. 93-97. (In Russ.) [https://doi.org/10.14258/izvasu\(2013\)4.2-19](https://doi.org/10.14258/izvasu(2013)4.2-19), <https://elibrary.ru/ryeomd>
 19. Tomilov I.S., Fedotova D.Yu. (2017). The tradition of celebrating anniversaries in Tobolsk province in the late 19th – early 20th centuries. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta = Tomsk State University Journal*, no. 414, pp. 145-147. (In Russ.) <https://doi.org/10.17223/15617793/414/23>, <https://elibrary.ru/xxhpnn>
 20. Tsimbaev K.N. (2005). The Orthodox church and state jubilees in the Imperial Russia. *Otechestvennaya istoriya*, no. 6, pp. 42-51. (In Russ.) <https://elibrary.ru/opkmvr>
 21. Tsimbaev K.N. (2005). The phenomenon of jubilee mania in Russian public life of the late 19th – early 20th centuries. *Voprosy istorii*, no. 11, pp. 98-108. (In Russ.) <https://elibrary.ru/ruyopd>

22. Wortman R. (2014). *Visual Texts, Ceremonial Texts, Texts of Exploration: Collected Articles on the Representation of Russian Monarchy*. Boston, Academic Studies Press Publ., 444 p.
<https://doi.org/10.2307/j.ctt21h4wkb>

Информация об авторе

Офицеров Сергей Александрович, научный сотрудник кафедры «История и философия», Тамбовский государственный технический университет, г. Тамбов, Российская Федерация.

<https://orcid.org/0009-0007-0545-4991>
serj.oficеров@yandex.ru

Поступила в редакцию 24.07.2025

Получена после доработки 12.09.2025

Принята к публикации 29.09.2025

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Information about the author

Sergey A. Ofitserov, Research Scholar of “History and Philosophy” Department, Tambov State Technical University, Tambov, Russian Federation.

<https://orcid.org/0009-0007-0545-4991>
serj.oficеров@yandex.ru

Received 24.07.2025

Revised 12.09.2025

Accepted 29.09.2025

The author has read and approved the final manuscript.